

К Р О К О Д И Л

КУКРЫНИКСЫ-49

Рис. Кукрыниксы

НЕ ПИТО, НЕ ЕДЕНО, А ПЛАТИТЬ ОБЯЗАН

ГИТЛЕР (немец): — Войну вам, Михель, подали? Подали! Убитых и раненых имеете? Имеете! Кушать нечего? Нечего! Одевать нечего? Нечего! Извольте все-таки за все уплатить сполна!

Рис. В. Клинка

— Нашего обер-лейтенанта убило вместе с площадью.
— Эх, жаль! Это был лучший конь во всем полку.

С О Д Н И М   Г Л А З О М

— Я сам идиот. Я видел на свете многих идиотов. Но такого идиота, как ты, я вижу впервые...

Дядя Петер любит острить. Старику за пятьдесят. Но Вилли молод. Ему всего двадцать. Вилли туп, как пивная пробка.

Девять лет назад власть в стране захватили фашисты. С тех пор Вилли на глазах у всех с каждым годом все более наливался глупостью. В двадцать лет его можно было поздравить как вполне законченного, чистокровного олуха.

Вилли, нам кажется, имел право обидеться на шутку дяди Петера. Вилли не обиделся. Вилли шуток не понимает.

Вилли тупо улыбался и смотрел на дядю Петера, моргая... Мы чуть не написали: «моргая глазами». Между тем глазами моргать он не мог при всем своем желании.

У Вилли всего-навсего один глаз. Справедливости ради надо отметить, что в свое время у парня было столько глаз, сколько полагается. Но второй глаз три года назад был потерян в драке.

Дядя Петер продолжал:

— Ты, конечно, одним глазом видишь больше, чем я двумя. Я двумя вижу у тебя всего один глаз. Ты же одним глазом видишь у меня два... Но, в общем, ты ничего не видишь. В общем, как я уже имел честь тебе докладывать, ты идиот.

Как видите, дядя Петер упорствовал в своей оценке умственных качеств дорогого племянника. А у нас нет никаких серьезных оснований спорить с ним. Тем более что нам стала известна подоплека нескольких замечаний дяди Петера.

Одноглазого Вилли не брали в солдаты. Вилли было обидно. Его собутыльники очень забавлялись во Франции, в Бельгии.

Вилли захотел надеть форму и тоже забавляться. Он подал заявление об отправке его добровольцем на русский фронт.

Вилли сразу почувствовал себя бравым молодцом. Он уж, будьте уверены, задаст перцу этим русским!..

Дядя Петер не унимался.

— Тебе, Вилли,— говорил он,— будет легче стрелять, чем другим. Солдат, чтоб прицелиться, должен всякий раз закрывать левый глаз. Тебе не придется затрудняться: он у тебя всегда зажмурен. А в общем, как я уже имел честь тебе докладывать, ты идиот!..

Вилли все-таки чувствовал себя героем. Но, странное дело, все его знакомые не подавали виду, что считают его героем.

В прошлом году еще были такие, которые одобрительно отозвались бы о поступке Вилли. В прошлом году многие девушки улыбались бы ласково...

А сейчас все смотрели мрачно. И если Вилли был бы более грамотен, он прочел бы в глазах многих популярную цитату из высказываний дяди Петера: «А в общем, как я уже имел честь тебе докладывать, ты идиот».

Дочка соседки, Берта, сказала ему:

— Я вас, Вилли, вполне понимаю...

Вилли обрадовался.

— Да, я вас понимаю,— продолжала Берта,— вы на фронте потеряете меньше, чем другие. На один глаз меньше. Это все-таки кое-что значит...

И вот Вилли на фронте. Держитесь, русские: одноглазый Вилли приехал воевать! Ох, и жарко будет!..

В первый же день один солдат из взвода Вилли спросил его:

— Говорят, ты доброволец?

— Да,— ответил гордо доброволец.

— За что?

— Что за что?

— За что сидел?

— Где сидел?

— Ты идиот или притворяешься идиотом? За что сидел в тюрьме?

— А я не сидел в тюрьме.

— Брось трепаться! Все добровольцы — из тюрьмы. У нас тут много таких: из Берлинской тюрьмы, из Мюнхенской, из Кельнской. А я сам из Кенигсберга.

— Из города Кенигсберга?

— Не из города, а из тюрьмы. Она за городом. Я за кражи. А ты?

— Я не сидел в тюрьме.

— Почему же ты доброволец? Что-то ты путаешь, парень...

И опять Вилли почувствовал, что во взводе никто не хочет согласиться с тем, что он герой. Он все более и более замечал, что над ним тихо посмеивались.

Он все чаще слышал разговорчики, которые немедленно прекращались при приближении фельдфебеля. А вот наднях двух солдат ночью забрали и куда-то увели.

И Вилли... Поумнел, что ли? Ничуть. Это не так легко делается! Но Вилли почему-то стал чаще вспоминать дядю Петера: «А в общем, как я уже имел честь докладывать, ты идиот». Интересно, на что намекал дядя Петер? Этаким старым ворчун!..

Русские разгромили батальон, в котором пытался стать героем Вилли. Одноглазого перевели в другую часть.

На новом месте Вилли как-то познакомился с солдатом, которого звали Курт. Он тоже был одноглазый.

Вилли обрадовался:

— Доброволец?

— Какого чорта! — рассердился Курт. — Еще бы, доброволец... Что я — идиот? Я недавно прибыл из Германии. Начали уже брать калек. А ты?

— Я? Я тоже не доброволец,— сказал Вилли,— какого чорта! Это же — полное безобразие. Одноглазых берут!..

Курт помолчал. А затем шопотом сказал:

— У нас с тобой по одному глазу. На двоих — два глаза. Вместе с тобой мы хорошо видим. И что же мы видим? А? Мы видим, что ничего хорошего не увидим.

Вилли не совсем понял. Но на всякий случай утвердительно кивнул головой.

Г. РЫКЛИН

Мартобря!

**Коричневые господа
В боях немало срама ймут,
Причем ссылаются всегда
На наш неподходящий климат!**

**Тут много надо ли ума!
«В СССР, мол, то и это,
И не такая, мол, зима,
А так же не такое лето!»**

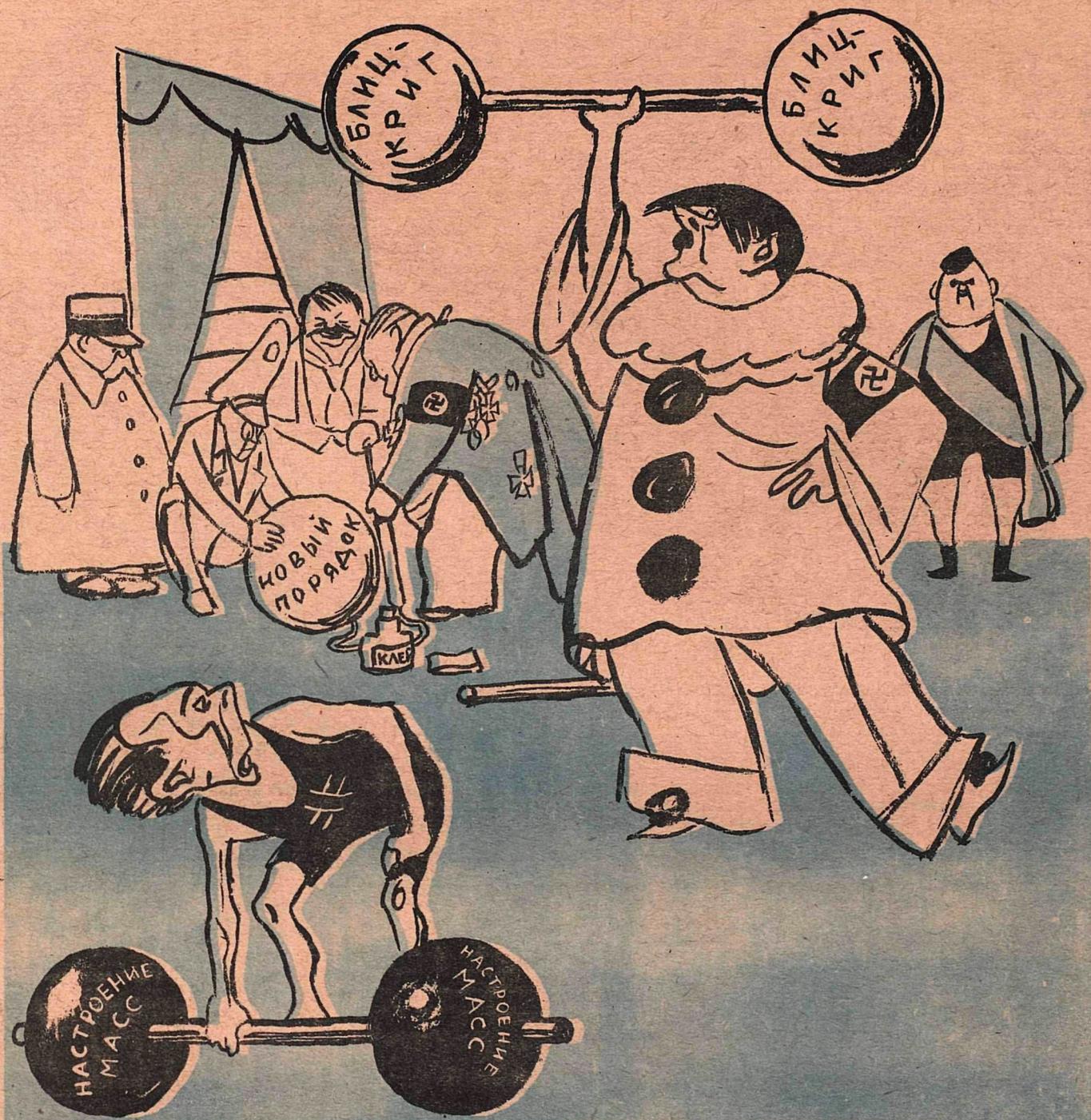
**Бумага терпит! Дуй и жарь!
Когда вперед им не идетя,
Тому виной не полководцы
И не войска,
а календарь!**

**И если бы на то их воля,
То по команде
«Ейн, цвей, дрей!»
Они средь выжженного поля
Сожгли бы воз календарей!**

**Чтоб больше ничему не верить!
Любое время года — зря!
На век все месяцы похерить!
Оставить только Мартобря!**

**Но — ах! — и эти меры втуне,
Не даст победы новый брех.
Им было жарко в декабре!
Так будет холодно им в июне!**

АРГО

ГЕББЕЛЬС: — Вы думаете, что если я урод, то меня и обижать можно!! Себе взяли дутые гири, а мне подсунули настоящие!

ПИСЬМО, ВЛОЖЕННОЕ В ПОСЫЛКУ

Я бойцам, хорошим, нашим,
Шлю большой, большой привет!
А зовут меня Наташа,
У которой мамы нет.
Я с бабусяю родною
Очень, очень вас люблю!
Поделите меж собою
Все, что я для вас пошлю.
Покурите папиросов
И покушайте халву,
Мне принес их дядя Носов,
Где в квартире я живу.
Он еще кусочек сала
И варенья нам принес.
Я не трогала, не брала
Ни одной из папирос.
А халвы взяла немножко...
Подойду — и как стяну!..
А варенья... только ложку.
Только капельку одну!..
Папа мой на фронте тоже...
Я открою вам секрет.

Мне, бабуся и Сереже
Он прислал вчера конфет.
Мы с Сережей решаем:
Их не трогать и не брать!
Половину — скушать с чаем,
Половину — вам послать.
И конфеты и рогалик,
Разделив напополам,
Мы с Сережей гадали:
Что еще послать бы вам?
Я его перехитрила.
Мой кукленок мне помог!
Чтобы вам не скучно было,
Я вам куклу положила,
Завернув ее в платок.
Называют куклу — Маней...
Мы с ней ласково живем.
Я ношу ее в кармане,
А она сидит без няни
И не плачет ничо чем.
Я прошу вас: куклу эту
Не давайте обижать!

Если рядом дочек нету,
Можно куклу дочкой звать.
И меня ведь мама наша
Звала дочкой много лет.
А сегодня я Наташа,
У которой мамы нет.
Мама в городе осталась,
Где стреляли восемь дней.
Мама пряталась, кидалась,
А один бежал за ней,
Весь противный, весь зеленый,
Вроде жабов и гадюк.
На плечах его — погоны.
На руках его — паук...
Наша мамочка схватила
Острый ножик со стола...
Я не помню, что тут было,
Нас бабуся унесла.
Мне сказала тетя Ольга,
Что мамусенька больна
И что очень долго, долго
Не приедет к нам она.

И теперь девчонки наши,
Лиля, Нюся и Анет,
Все зовут меня Наташей,
У которой мамы нет.
Там, где милый дядя Носов,
Я с бабусяю живу...
Вы курите папиросов
И покушайте халву.
А когда придете снова,
Там, где мамочка моя,
Вы зеленого такого
Застрелите из ружья.
И еще одно желание
Я скажу в конце письма:
Берегите куклу Маню,
Будто это я сама.
Станет Маня дочкой вашей.
Чтобы много, много лет
Помнить девочку Наташу,
У которой мамы нет.

А. БЕЗЫМЕНСКИЙ

Действующая армия.

Секрет моего деда

Рис. К. Елисеева

НЕОТ

— Вы думаете, я забыл, как вы у самых ворот подковали мою левую ногу? — сказал мне командир взвода перед самым боем.

— Помню, товарищ старший сержант, — скромно ответил я.

— Ну, как же, помню! — рассмеялся командир взвода, бывший капитан футбольной команды водников «Чайка».

— Ничего, товарищ старший сержант, я тоже не забыл ваш удар по моим конечностям, — сказал я, бывший правый край команды «Ангара».

— В первый раз в бой идете? — перебил тему мой командир.

— Так точно, товарищ старший сержант: впервые.

— Скажите откровенно: страшновато?

— Мой дед, товарищ старший сержант, в империалистическую войну 1914 года был полным георгиевским кавалером: имел четыре креста и четыре медали. Перед отъездом на фронт дед сообщил мне секрет своего героизма. «Сколько хочешь испытывай страх, — говорил дед, — это — твое дело, но вида не смей показывать. А если станет очень страшно, наступай, иди вперед — и страх как рукой снимет. Стучи зубами, а вперед иди!»

Через час мы ушли в первый бой.

Иду и чувствую, что от этой музыки у меня в горле пересыхает и какая-то холодная рыбешка вверх и вниз по спине носится.

Вдруг что-то завывало и завизжало рядом со мной.

«Мина, — решил я, — и летит она прямо в меня!»

Я, конечно, моментально шлепнулся на землю. Подымаю голову и вижу: командир взвода от сосны к сосне перебегает, впереди — автоматчики, правей — политрук, стрелки — за ним. И только один я приземлился! Встаю и делаю вид, что упал совершенно случайно, для убедительности даже обругал какой-то ни в чем неповинный пенёк...

«Гра-та-та...» — прокатились по опушке леса очереди немецких пулеметов. Тут же я с ходу обнял ближайшую сосну и для полной маскировки даже глаза закрыл. Правду говоря, в этот момент я вспомнил совет деда, но оторваться от сосны все же не мог. Наконец, открываю глаза, освобождаю сосну из объятий и чувствую: на лбу набухает что-то вроде шишки.

— Товарищ правый край, — говорит мне командир, — возьмите пример с вашего деда и

тех четырех автоматчиков — подберитесь к той каменной будке и выбейте оттуда фрицев. Там у них станковый пулемет в будке, а за ней миномет. Дайте им ваш знаменитый угловой удар!.. Помните, как вы на полуфинале «Чайки» два гола с корнера вбили?!.

Как сказал старший сержант «ваш знаменитый угловой удар», — верите мне, я забыл все на свете. Поднялся, крикнул: «Есть!» — и побежал к автоматчикам. Бегу и думаю: «Угловой». Ясная задача — это мы можем! И даже не помню, утих тогда огонь или нет. Я вперед — автоматчики за мной... Я в лощинку — они за мной. Перебегаю и лавирую меж кустами, как будто мяч веду.

— Ведите огонь с этого места! — команду я автоматчикам в ста метрах от будки, а сам ползу вперед.

Вчетвером они открыли ураганный огонек... До будки девяносто метров, я ползу... Пули свистят, я ползу. Сорок метров. Разорвалась граната — я ползу. Осколок левое плечо поцарапал. Я уже в тридцати метрах и падаю в воронку. Во рту песок, но подымаю руку с тяжелой гранатой и — раз! — бросаю!..

Миномет в воздух. От взрыва сам чуть не обалдел, но кричу: «Чистый гол! Судья, свисток!»

Пока немцы разобрались, откуда беда, я уже у будки и прижимаюсь к стене. «Два!» — и граната в амбразуру. Взрыв — и на меня целый град кирпичей. Каска так соковала голову, что я света не взвидел. Думал, что ослеп.

Мои автоматчики не растерялись и уже бьют по окопу, что рядом с будкой, а командир взвода со стрелками уже через окоп прошли.

Так в общем кончился первый бой. Вечером, хотя у меня в ушах еще звон стоял, я отлично слышал, как политрук взвода, тоже футболист, крикнул что-то родное, физкультурное:

— В честь правого края «Ангара» физкульт-ура!

— Ура, ура, ура! — в один голос крикнули бойцы.

С того дня, когда я замечаю, что молодой боец моего отделения в первом бою «маневрирует», я ему немедленно ставлю индивидуальную задачу и даю совет моего деда. Действует безотказно. Лично проверил.

М. ЭДЕЛЬ,

Действующая армия.

ГИММЛЕР (проштрафившись своей пулей?)

ИСТОРИЯ ОДНО

Рис. Н. Радлова

— Что осталось от взвода?
— Ганс Мюллер и Фриц Пупке.

— Что осталось от роты?
— Ганс Мюллер и Фриц Пупке.

— Что осталось от батальона?
— Ганс Мюллер.

Проделки Хашека

СВИРЕПЫЙ немецкий врач осматривает новобранцев:

— На что жалуетесь?
 — У меня острый ревматизм.
 — Ерунда! У меня тоже ревматизм, у всех у нас ревматизмы... Годен! Следующий!
 — Я чахоточный, доктор.
 — Я тоже чахоточный, у всех у нас чахотка... Вздор! Годен!
 Следующая очередь Швейка.
 — У вас что?
 — Я, извиняюсь, кретин...
 — Чепуха! Я сам кр... Гмл.. Я тебя проучу, дерзкий негодяй!!

Многим знаком этот забавный эпизод из недавнего фильма «Новые рассказы солдата Швейка», но мало кому известно, что это подлинный случай из жизни чешского писателя Ярослава Хашека, автора замечательного «Швейка» и множества юморесок. Пламенный патриот, любимец всей Праги, неутомимый шутник и мистификатор, Хашек был во многом похож на своего героя. О его проделках рассказывали забавные истории, по большей части имевшие под собою почву. Некоторые из них мы помещаем здесь.

ХАШЕК «ВСТУПАЕТСЯ» ЗА ШУЦМАНА

Дело было во время антигерманских беспорядков в Праге. Чехи ловили немецких полицейских и задавали им хорошую трепку. На Виноградах (район Праги) толпа патриотов окружила шуцмана. Каждый норовит «дать ему раза!» Шуцман ворочается, пыхтит и отбивается дубинкой.

— Пустите меня, посторонитесь, граждане! — вдруг раздаётся голос, и сквозь толпу энергично пробивается невысокий, круглолицый, румяный человек; это Хашек.

— Стыдитесь! — восклицает он, добравшись до пленника. — Вы славяне! Вы чехи! Сколько тут вас на одного? Фу!

Толпа невольно отступает. Удивленный шуцман подвигается поближе к неожиданному покровителю.

— Точно для этого мало одного человека! — спокойно продолжает Хашек и угощает шуцмана двумя увесистыми оплеухами.

РУССКИЙ КУПЕЦ

Была первая мировая война. Пражские журналы из-за свирепой цензуры закрывались

один за другим. Прага кишела сыщиками, всюду искавшими русских шпионов. Но Хашек не унывал. Однажды он пришел ночевать в гостиницу и расписался: «Федор Иванович Коровин, русский купец».

В два часа ночи пятеро полицейских подняли сонного Хашека с кровати и, обыскав, потащили в участок. Там Хашек был узнан.

— Что это вы затеяли за шутку? — сердито спросил полицейский комиссар.

— Хотел поглядеть, как вы работаете, — усмехнулся Хашек.

Наутро, прочтя в газетах, что у него при обыске было найдено три крейцера (около шести копеек), Хашек послал ироническое опровержение: «Прошу отметить, что найдены были не три крейцера, а четыре, сумма по нынешним временам для чешского литератора весьма солидная».

ХАШЕК МОБИЛИЗОВАН

В заключение расскажем, как развивались события после описанной выше явки Хашека на призывную комиссию.

Его, конечно, забили. Неунывающий Хашек надел щегольской дорожный костюм и сел в поезд на Будейовицы — место явки. Его провожал приятель Шебеста, репортер «Народной газеты». Ехали во втором классе. Напротив в том же купе сидит австрийский офицер, обер-лейтенант. Хашек глядит на него как на невиданного зверя, потом завязывает разговор:

— Вы тоже в Будейовицы, господин обер-лейтенант?

— Так точно. Разрешите представиться: обер-лейтенант барон Зауэрштейн.

Хашек небрежно:

— Очень рад. Граф фон Штихвиц. Еду в Будейовицы к дядюшке, генералу Н. Думая, он меня недурно пристроит.

Разговор, разумеется, идет на немецком языке.

Шебеста сидит ни жив, ни мертв. Что-то будет? Однако все идет благополучно. В вагоне появляется контроль. Хашек выходит в коридор и, показав кондуктору свое призывное свидетельство рядового, всовывает ему пару золотых.

...Через неделю в Будейовицах господин обер-лейтенант в грязном рекруте на плацу узнал «милого графа фон Штихвица», которого он горячо приглашал к себе в гости.

Юр. АКСЕЛЬ

ся генералу): — Вам помочь или обой-

И ОПЕРАЦИИ

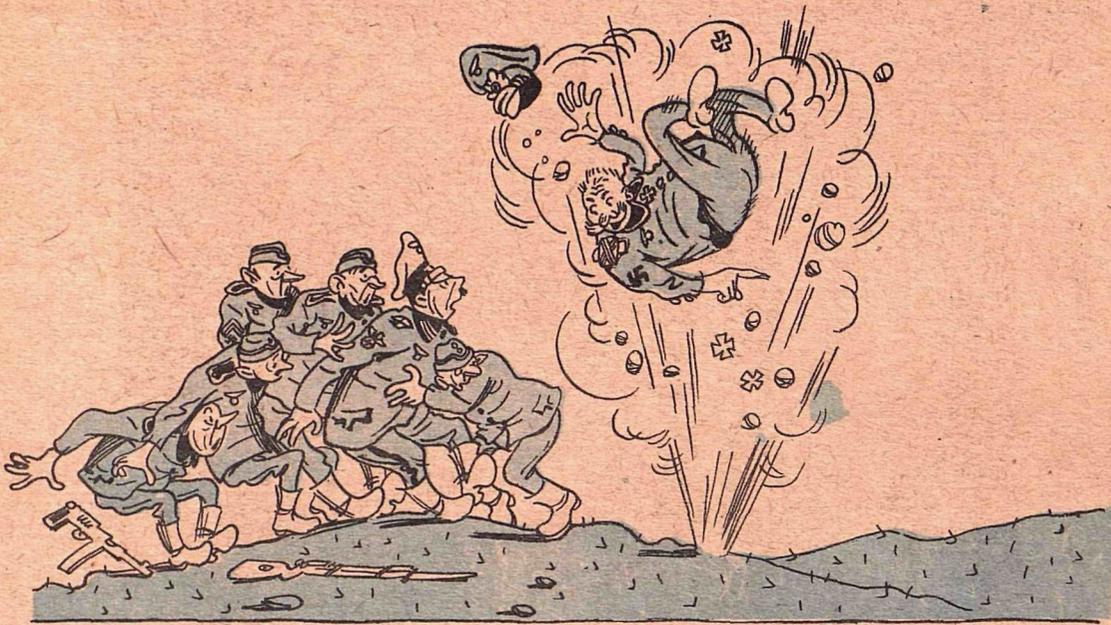
от батальона?
 и Фриц Пупке.

— Что осталось от полка?
 — Ганс Мюллер и Фриц Пупке.

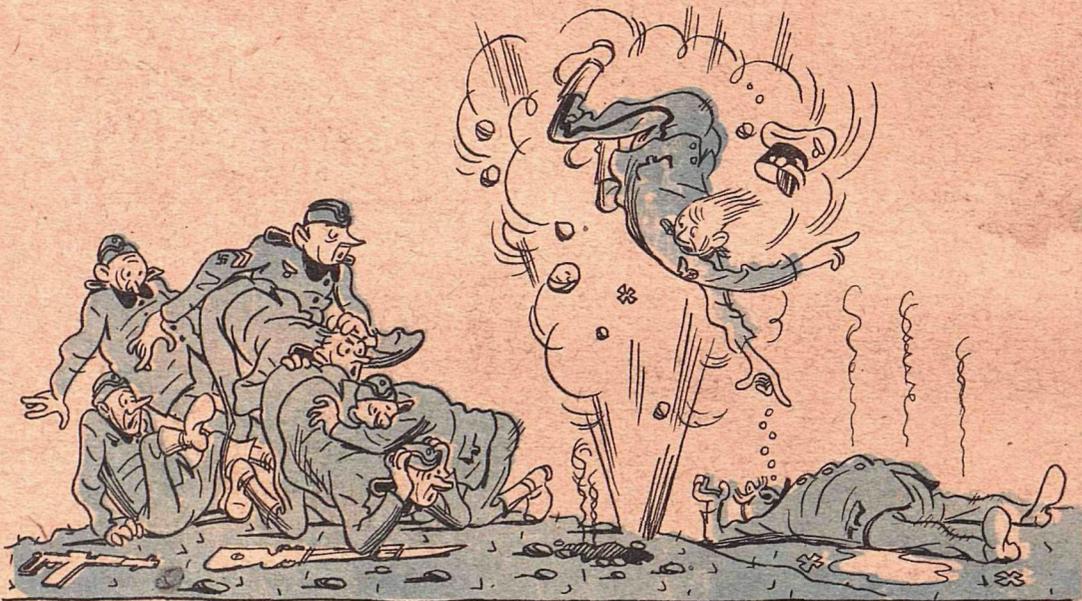
— Что осталось от дивизии?
 — Ганс Мюллер и Фриц Пупке.

ПРИМЕЧАНИЕ КРОКОДИЛА: Пока читатель рассматривал этот рисунок, нами получены дополнительные данные: от Ганса Мюллера и Фрица Пупке тоже уже ничего не осталось.

Лучший номер программы

— Уверю вас, что русским не...

— Покойный господин обер-лейтенант хотел сказать, что русским нечем...

— Покойные господа обер-лейтенант и полковник хотели сказать, что русским нечем стре...

РЕШИЛИ мы у себя в полку устроить вечер самодеятельности. Обсудили программу, назначили репетицию, и тут коновод Гриша Рыбальченко вносит предложение: «Давайте, товарищи, я исполню речь Гитлера. Сочиню ее сама, выучу и в комическом духе расскажу. Конечно, оденусь под Адольфа. Тем более, костюм немецкого ефрейтора у нас есть, ушки мы сделаем сами, а прическу с челкой я могу из своей здорово сделать...»

И вот наступает день генеральной репетиции.

Ну, все идет здорово. И вот выходит Гриша Рыбальченко. В немецком ефрейторском костюме и с ушками. Посмотрели мы все на него и, не сговариваясь, без команды, плюнули. Ну, точная копия! Гитлер! Ну, типичная сволочь сошла с фотографии!

А Гриша посмотрел на нас, усы поправил, носом шмыгнул и по-немецки (он здорово немецкий язык знает!) говорит:

— Гутен абенд! Вас ист. цас? Их бин Адольф Гитлер. Ауфвидерзейн, капут!

А баянист сержант Спичконос начинает играть на своем трофейном аккордеоне знаменитую воровскую песенку «Гоп со смычком», и Гитлер, то есть Рыбальченко, истонным голосом запел. (Надо знать гришкин голос! Когда он только берет первую ноту, лошади на коновязи начинают так волноваться, что приходится выставлять второго дневального.)

И только он начал петь, в сарай вбежал капитан Черемушкин и сказал:

— Прекратить на время репетицию! В село прорвались четыре танка противника и до батальона автоматчиков. Все по местам!

И мы, конечно, сразу кончили репетировать и, схватив винтовки и гранаты, кто в чем был, кинулись по своим местам.

Из рощи на нас шли четыре немецких танка. Они были уже метрах в ста от сарая, где мы репетировали. За танками, пригибаясь к земле, бежали автоматчики. Но приданная нам рота бронейщиков уже развернула свою деятельность: два танка остановились, и экипажи их выскочили на землю; третий развернулся и быстро пошел назад. А к четвертому, который не успел еще развернуться, бросился Гриша Рыбальченко.

Это было небывалое зрелище! К немецкому танку бежал Адольф Гитлер с противотанковыми гранатами в руках. Это было так неожиданно и непонятно, что взвод фашистских автоматчиков и экипажи двух подбитых танков остановились и все они выпучили глаза. Тогда Рыбальченко еще громче, чем они, крикнул:

— Гутен абенд! Ауфвидерзейн! Капут!

И бросил гранату под танк. И тогда часть немцев стала удирать, а двенадцать автоматчиков, обалдев, стояли на месте. Рыбальченко подбежал к ним и, сказав: «Гутен морген!» — поднял над головой гранату.

И тогда двенадцать немцев подняли руки и сдались в плен.

Потом они рассказывали, что они прямо-таки оцумели, когда увидели перед собой Гитлера. А один сказал:

— Я даже думал, что наш фюрер кошел с ума...

Ну, а за исполнение этого номера программы Гриша Рыбальченко получил медаль «За отвагу».

Владимир ПОЛЯКОВ

Действующая армия.

ОБЫКНОВЕННАЯ ИСТОРИЯ

— Там, кажется, можно пожить, — сказал Фриц и отправился на Восточный фронт.

Покойнику было 26 лет.

— Нам бы только пробраться внутрь, а потом мы найдем среди нас специалистов, которые докажут, что этот дом всегда принадлежал нам.

Метким ударом

(По столбцам красноармейской печати)

СТАРЫЕ ЗНАКОМЫЕ

Один финский солдат спрашивает другого:
— Что это ты при каждом выстреле русской артиллерии голову наклоняешь?

- А я кланяюсь.
- Кому?
- Русским снарядам.
- Почему?

— Видишь ли, я всегда раскланиваюсь со старыми знакомыми, а с русскими снарядами я хорошо знаком еще с прошлой войны!..

(«Во славу родины»)

КОМУ ЧТО

Встречаются два финских солдата-земляка.
— Как дела, Сярья?

— Работы по горло, Мьяря.
— Воюешь?
— Нет! Заведую уборкой трупов! А у тебя как дела?

— Ничего, друг, не делаю.
— Почему?
— Да вот назначили заведующим по сбору трофеев—и хожу без работы!

(«Во славу родины»)

БРАВАЯ РОТА

Фельдфебель:— Выдайте, пожалуйста, нам эти три пары сапог. До того обносилась—вся рота босиком ходит!

Интендант:— Так ведь тремя парами всю роту не обуешь?

Фельдфебель:— Наоборот, даже один

сапог останется: ведь у Ганса Краузе вчера одну ногу оторвало.

(«В бой за родину»)

ПРЕСТУПНАЯ ЛИЧНОСТЬ

— За что отдали под суд солдата Фрицбанда?

— Он вконец разложился. Этот преступный тип за три дня не убил ни одного крестьянина, никого не ограбил и даже пощадил ребенка...

(«Сталинец»)

РАЗГОВОР В НЕМЕЦКОМ ОКОПЕ

— Ты чего руки вверх поднимаешь?

— К наступлению готовлюсь.

(«Защитник отечества»)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Адрес ред.: Москва, 40, Ленинградское шоссе, ул. „Правды“, 24; тел. Д 3-32-50; Д 3-33-47. Прием ежедн. с 1 до 5 час. Подписная цена на журнал—1 р. 60 к. в месяц.

Изд-во ЦК ВКП(б) „Правда“

Рукописи не возвращаются

Москва. Изд. № 450

Подп. к печати 9/VI 1942 г.

Статформат 72×105 см.

Печ. л. 1. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000

А 61195

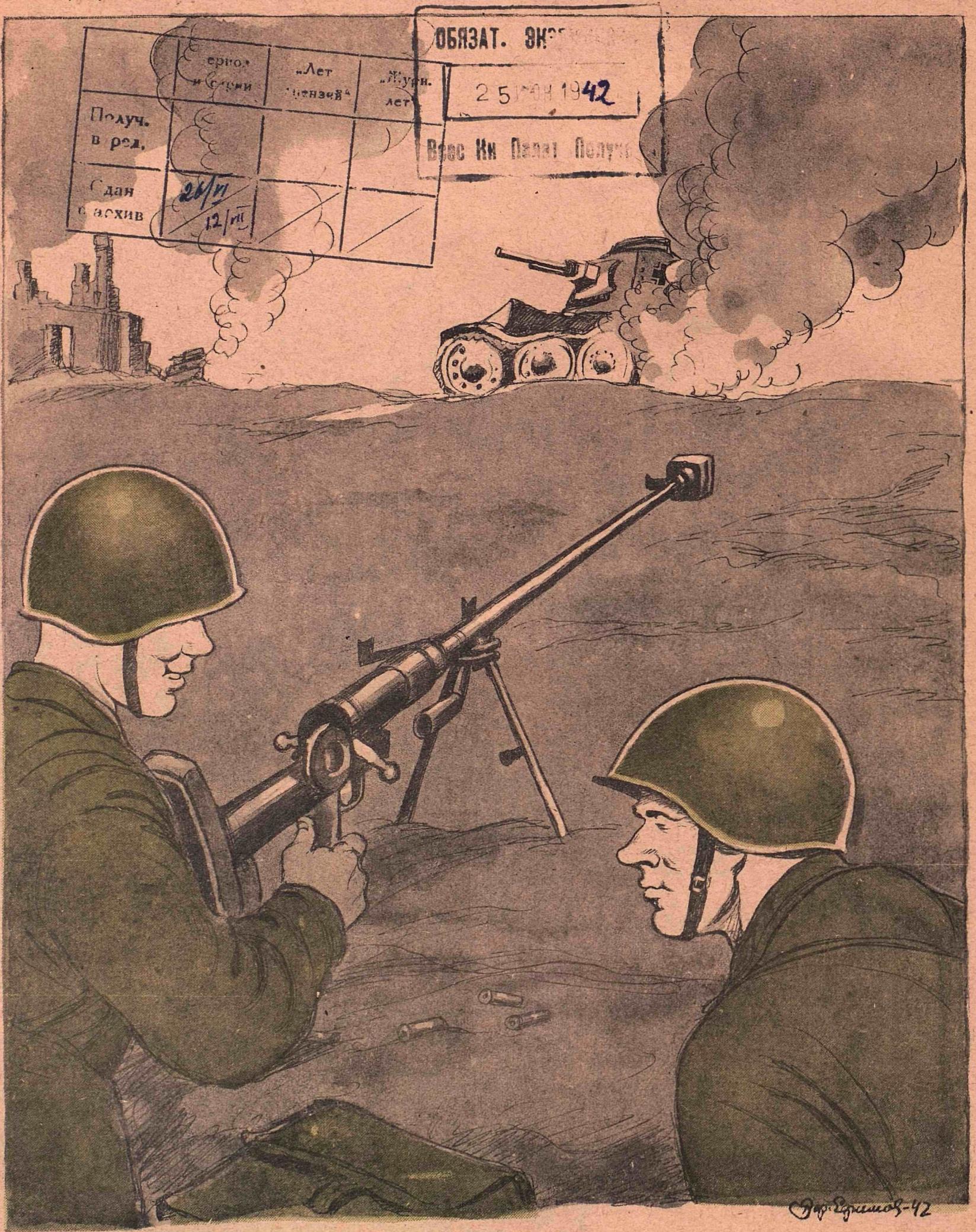
Типография газ. „Правда“ имени Сталина, Москва, ул. „Правды“, 24.

Заказ № 1487.

Тираж 200 000 экз.

БОЕВОЕ КРЕЩЕНИЕ

Рис. Бор. Ефимова

— Ну как, товарищ Петров, не страшно было в танковом бою?
 — Да страшновато!.. Боялся, что фашистский танк от меня улизнет.

Бор. Ефимов-42